

Этот сложный волапюк. Даниил Морозов.

Морфология волапюка, не знающая исключений, столь многочисленных в естественных языках, а также богатое словообразование, в разы уменьшающее количество необходимых к запоминанию корней, порождают у изучающего язык Шлейера обманчивое представление о лёгкости волапюка. Но при попытке написать самый незамысловатый текст волапюкист испытывает невообразимые трудности и часто в отчаянии оставляет начатое предприятие неоконченным. Это вызвано не излишней усложнённостью волапюка, а отсутствием достаточно подробных его описаний. Даже в полной грамматике волапюка Ари де Йонга не изложены все необходимые для практического использования нюансы (например, нет списка служебных глаголов). Отчасти нехватку таких подробных описаний восполняет сборник статей Ральфа Миджлея «Волапюк в использовании», но одному человеку, конечно же, не под силу рассказать обо всех деталях устройства волапюка, и многие вопросы до сих пор остались нераскрытыми.

«Этот сложный волапюк» — цикл заметок, в которых, как и в сборнике «Волапюк в использовании», заостряется внимание на проблемных зонах волапюка (словообразование, лексикология, синтаксис, история языка). При отборе требующих раскрытия тем я опираюсь на собственный опыт, полагая, что вызвавшие у меня затруднения случаи, заставившие поломать голову, могут вызвать трудности у кого-то ещё. Все приводимые утверждения не голословны, а основаны на изучении образцовых текстов волапюка, а также на обсуждениях различных проблем с опытными волапюкистами, в том числе с коллегами по Академии волапюка.

1 сентября 2015

Сегодня я хотел бы затронуть такую тему, как поздравление с днём рождения. До эпохи Интернета и соцсетей волапюкисты редко общались в режиме реального времени, и поэтому не возникало необходимости в выработке многих шаблонных фраз, на конструирование которых в речи не хочется затрачивать много времени. Пожелание счастливого дня рождения относится к таким случаям.

Казалось бы, всё предельно просто — надо использовать конструкцию *virön eke bosì* (желать кому-либо чего-либо). Но при заполнении этой схемы возникают проблемы с наименованием самого главного события, по поводу которого и делается высказывание — дня рождения. Первым на ум приходит слово *motedadel* (и даже в «Волапюкской газете для говорящих по-голландски» упоминается *motedadel tumid ela 'Schleyer'* — сотый день рождения Шлейера, сотая годовщина со дня рождения Шлейера), но оно, хотя и часто употребляется (существует даже перевод песенки «Happy Birthday to You» в виде «*Motedadeli läbik*»), строго говоря, является неправильным. *Motedadel* — это день появления на свет, точная дата,

включающая год, единственный день в жизни человека, который больше не повторяется, поэтому использование данного слова для обозначения ежегодного праздника, хотя и является вследствие метонимии (а скорее даже аналогии с родным языком, проводимой при чтении словарей волапука) понятным, неуместно. Следует употреблять сложное слово motedayelam (буквально «годовщина рождения»), можно сказать и просто yelam (из контекста будет понятно, о какой годовщине идёт речь).

Итак, корректными будут следующие формы пожелания счастливого дня рождения:

Vipob ole yelami läbik.

Vipob ole motedayelami läbik.

Следует обратить внимание на то, что вежливое местоимение og, хотя и существует, в общении между волапукистами практически не используется. Тем самым волапукисты, которых достаточно мало, стремятся подчеркнуть свою общность.

Возможны и эллиптизированные конструкции, передающие интонации разговорной речи и указывающие на непринуждённость ситуации общения, на отсутствие элемента официальности в ситуации поздравления, — с пропуском глагола и местоимения в дательном падеже, указывающего на адресата:

Yelami läbik!

Motedayelami läbik!

К распространённым ошибкам письменной речи относится и слишком частое использование восклицательного знака. В волапуке он употребляется гораздо реже, чем в русском языке, а именно:

- 1) после обращений (как правило, с частицей o, предшествующей имени);
- 2) после предложений, содержащих оптатив или императив;
- 3) после междометий, значительная часть которых оканчивается на ö (в роли междометия может выступать и восклицательная частица o);
- 4) после предложений с наречием kio, восклицательными местоимениями kion, kiom, kiof, а также составными прилагательными, начинающимися на kio-.

В первом и третьем случае, если предложение не заканчивается, его продолжение после восклицательного знака начинается со строчной буквы. В четвёртом случае интересно, что в конструкциях с местоимениями не употребляется глагол «быть» (Blasfäm kion! O milag kion!), а вот после прилагательных он опускается крайне редко, хотя такое и возможно (Man kioküpädik! Ag! ag! kiobisariks danüdans et äbinoms!). Впрочем, и в предложениях с глаголом-связкой «быть» необычная, восклицательная интонация подчёркивается (часто, но не всегда, в зависимости от конкретного контекста) особым порядком слов (прилагательное с kio помещается на первое место, перед существительным и глаголом; в предложениях с опущенным глаголом, наоборот, такое прилагательное следует за существительным).

Как показывает практика, после эллиптизированных конструкций разговорной речи, как

правило, имеющих значение этикетных формул, восклицательный знак тоже ставится (Yelami läbik! Deli gudik! Glidis!).

А после полной, более официальной формы поздравления (Vipob ole yelami läbik.), восклицательный знак, возможный в русском и многих европейских языках, в волапюке ставить нельзя.

1 октября 2015

Мифы о волапюке

Приступающий к изучению волапюка человек часто оказывается жертвой заблуждений, восходящих к чьим-то необоснованным заявлениям или опискам. Сам я тоже продирался сквозь пелену слухов и домыслов, поэтому развею здесь несколько сверхпопулярных мифов.

Миф 1

Миф 1: Буква г сначала почти не использовалась (вариант: совсем не использовалась) в волапюке и была введена Ари де Йонгом (вариант: в 1890-х гг. Шлейер расширял сферу применения этой буквы, а де Йонг вернул её во все корни в соответствии с языками-первоисточниками).

Зерно истины здесь состоит в том, что Шлейер считал звукобукву г не интернациональной (потому что, по его мнению, с произнесением соответствующего звука испытывали трудности китайцы, а также дети и взрослые картавые люди) и во многих корнях волапюка заменял буквой l.

Однако в данном вопросе сам Шлейер не был последователен. Уже в первом словаре имелись слова с буквой г, например:

gab — ворон (чтобы не совпало с lab?);

rel — религия (чтобы не совпало с lel?);

gönön — бежать (чтобы не путать с löpön — принадлежать кому-либо?).

Потом буква г использовалась всё чаще. Де Йонг вовсе не стремился вернуть её в старые корни для облегчения запоминания слов, о чём свидетельствует хотя бы сохранение таких частотных слов, как flen (друг) и fluk (плод, фрукт).

Миф 2

Миф 2: Волапюк Шлейера был завершён к 1889 г., а де Йонг превратил этот «шлейеровский» волапюк в совершенно другой язык.

Правда состоит в том, что Шлейер постоянно подвергал более-менее серьёзной коррекции свой язык, при каждом издании словаря и грамматики. Например, в первом изданном описании не упоминались такие формы, как оптатив, юссив и потенциалис. Потенциалис

вообще появился достаточно поздно. Корни тоже претерпевали значительные метаморфозы: скажем, первоначальное hanüd, точнее ‘anüd (похоже на английское hand, правда?) превратилось в nap. Была и верхушка айсберга — языковая реформа 1887 г. Деятельность Шлейера по модификации волапука до поры до времени оставалась незамеченной потому, что он её не афишировал, не акцентировал замену старых форм новыми, а в эру всеобщего успеха волапука нововведения носили ювелирный характер.

Однако и позже, вплоть до смерти, Шлейер видоизменял волапук — в 1890-х гг. уже для того, чтобы вернуть своему детищу былую популярность. Так что ревнителю чистоты первоначального, шлейеровского волапука, обвиняющие де Йонга в нарушении авторской воли создателя волапука, могут не беспокоиться: значительная часть ассоциирующихся с де Йонгом изменений была сделана самим Шлейером. Просто сведения о корректировке языка или публиковались в малотиражных изданиях и прошли незамеченными, или остались только в рукописях. В реальности мы не знаем, какие изменения в волапуке по сравнению с вариантом 1889-го (года пика его популярности) сделаны самим Шлейером, а какие — де Йонгом. Сам «реформатор волапука» не оставил об этом подробных сведений. Кроме того, какие-то реформы Шлейер мог признать целесообразными и сообщить о них устно своим ближайшим соратникам, но не успеть практически реализовать в силу преклонного возраста и одолевающих болезней.

Вот, например, некоторые изменения, которые сделаны самим Шлейером, но часто приписываются де Йонгу (к вопросу о r):

Lusän —> Rusän (эта форма как альтернативная впервые приводится в «Большом словаре» 1888 г. и свидетельствует о готовности Шлейера прислушиваться к мнению членов Академии — никакой «непримиримости» не было);

lemön —> remön;

lel —> fer;

hel —> her;

dlin —> drin;

glet —> gret;

gäl —> fred;

flol —> flor.

А из тех немногих изменений, о которых де Йонг сообщал как о собственных в письмах Брайану Бишопу, по крайней мере одно (hem —> kiem) было осуществлено ещё в шлейеровскую эпоху, так что память «реформатора» иногда подводила. Ясно только, что де Йонг продолжил работу в намеченных Шлейером направлениях улучшения волапука:

– упорядочение словообразования;

– расширение сферы применения буквы r;

– введение новых корней из существующих языков для облегчения запоминания слов (в том числе в сфере собственных имён — географических названий).

Де Йонг всего лишь поставил точку в деле реформирования волапука, начатом самим

Шлейером, дал волапюку чёткую норму. Благодаря де Йонгу начался период стабильности, продолжающийся до сих пор.

Поэтому лучше говорить не об «изменениях де Йонга», а об «отличиях современного волапюка от классического» (я предлагаю такую условную периодизацию: 1879—1887 гг. — протоволапюк, 1887—1889 гг. — классический волапюк, 1889—1929 гг. — постклассический волапюк, приблизительно с 1929 (фактически с 1931 г.) — современный волапюк).

Миф 3

Миф 3: Этот миф — о существовании слов *klonalitakipafabludacifalopasekretan* и *lopikalarevidasekretel* — характерен для русскоязычного сектора Интернета, и я уже вносил соответствующие правки в «Википедию», но повторяю и здесь — для тех, кто не читал обновлённую версию статьи (всё равно не удачную).

Многие критики (в частности, первый директор Академии волапюка О. Керкгоффс) порицали волапюк за слишком длинные, как в немецком языке, сложные слова. Примером трёхкомпонентного слова может служить *klonalitakip* ‘люстра’ (*klon* ‘корона, венец’ + *litakip* ‘подсвечник, канделябр’; последнее, в свою очередь, содержит два корня: *lit* ‘свет’ и *kip* ‘удержание, хранение’, а также соединительную гласную -a-, иногда трактовавшуюся как показатель родительного падежа (и тогда перед нами пример не словосложения, а сращения)), являющееся, кстати говоря, калькой с немецкого *Kronleuchter* (этим объясняется нелогичность постановки корня со значением «корона» на первое, а не второе место: дословно получается, что *klonalitakip* не «канделябровый венец», а «коронный канделябр»). Способность волапюка к соединению в сложном слове неограниченного числа корней порой даже высмеивалась: так, как сообщают Л. Кутюра и Л. Ло в своей «Истории всеобщего языка», в журнале «*Le Volapük*» один остроумец спародировал эту словообразовательную особенность волапюка, сконструировав в шутку существительное *klonalitakipafablüdacifalöpasekretan* ‘секретарь дирекции (заводоуправления) люстровой фабрики’, а журнал «*Cogabled*» («Развлекательный листок») предложил своим читателям разгадать значение слова *lopikalarevidasekretel* ‘ober-секретарь (верховный секретарь) счётной палаты’, что оказалось под силу только двум волапюкистам (Couturat, L. *Histoire de la Langue Universelle* / L. Couturat, L. Leau. — Paris, 1903. — P. 145). Что характерно, оба слова не существовали в волапюке: первое было придумано в шутку, другое — как головоломка (в русском Интернете, в частности, на страничке про волапюк сайта «Мир эсперанто», говорится, что оба слова реально существовали в шлейеровском волапюке; кстати говоря, эти слова приводятся с ошибкой, без диакритик). Первое из этих слов вообще сложно представить в реальном волапюке: в шлейеровский период суффикс -el употреблялся намного чаще, чем -an (хотя против этой «экспансии» -el выступали многие волапюкисты, в том числе О. Керкгоффс), и использовалось слово *sekretel* ‘секретарь’ (а не *sekretan*); слово *cifal* ‘главный начальник’ (суффикс -al со значением ‘самое высокопоставленное лицо’) употреблялось по отношению к И. Шлейеру как руководителю волапюкского движения, но вряд ли им бы обозначили директора завода; потенциальное *cifalör* ‘место, где находится главный начальник’

также не фиксировалось словарями, возможно, потому что не поддаётся однозначному переводу (оно может обозначать и кабинет, и целое здание); наконец, сложно представить фабрику, которая выпускает одни только люстры (fablüd 'фабрика'). Внутренняя форма второго слова отчасти семантически избыточна: в нём есть два связанных с идеей подсчёта корня kal 'подсчёт' и revid 'ревизия' (löri- — приставка, аналогичная следующим: обер-, верхне-), причём отсутствует необходимый для расшифровки элемент 'комиссия, палата'.

2 ноября 2015

Слово «ret»

В волапюкских текстах часто встречается сокращение «e r.», соответствующее русскому «и т. д.» либо «и пр.», есть даже вариант «e r. e r.» — «и т. д. и т. д.», «и т. д. и т. п.». Например: 'Esperanto', 'Ido', 'Occidental', 'Novial', e r.

На письме всё ясно, но в устной речи непонятно, как расшифровывать это сокращение: употреблять форму единственного или множественного числа? Существительное или прилагательное? Склонять или использовать только одну, неизменяемую форму? Очевидно лишь, что говорить «и тэ дэ», как в разговорном варианте русского языка, нельзя. Эту проблему разрешает § 32 «Грамматики волапюка»: «Многоточие употребляется... в перечислениях вместо слов и так далее, и другое (e ret, e reta), ..., либо вместо сокращения e r. (и т. д.)». В нормативном словаре волапюка приводится полная парадигма склонения: e r. (e ret, e reta, e rete, e reti) .

Таким образом, после союза в этом выражении употребляется существительное ret в единственном числе, которое склоняется обычным способом. Существительное приобретает собирательное значение, обозначая неопределённое множество подобных предметов (прочее, остальное, другое) — из-за чего, кстати, волапюкистам вместо него часто хочется использовать несуществующее слово *retikos. Вот несколько примеров раскрытия сокращения:

Ini gased obsik polasumons, sotefä spad odalon atosi, nunis valik dö Volapük <...>, nunodis kobikamas, <...>, yegedis in e dö Volapük, spodadilädi, nunädi lebukas Volapükik, e r. = e reti. — В нашей газете будут собираться, насколько это будет позволять объём, все известия о волапюке, сообщения о встречах, статьи на волапюке и о нём, раздел корреспонденции, анонсы волапюкских трудов и т. д.

vödabuks noboinas, planas, minas, tugas e r. = e reta. — словари самородков, растений, минералов, добродетелей и прочего.

Вне указанного выражения слово «ret» означает «остатки», «остальное», в том числе «останки», и может употребляться во множественном числе. На письме такое существительное не сокращается:

ätuvom retis mödik nimasotas difik — он нашёл останки различных видов животных

krig nu äsplodülöl ädistukon retis lätik grupas äkobovoböl ad grupils nemödik anik — вспыхнувшая сейчас война разрушила последние оставшиеся сотрудничавшие группы на несколько немногих группочек

krig ifinikon pro obs, ab no pro ret vola — война уже закончилась для нас, но не для остального мира

ünü ret lifa, dü ret lifüpa — в течение оставшейся жизни, всю оставшуюся жизнь, до конца жизни

Ret literata smalik binädon me poedots mödik — остальная часть малых литературных <форм> состоит из многочисленных стихотворений

te ret onas posavon — только некоторые из них будут спасены

ätuvom len rets fösilik okik gianasauras — он нашёл в своих окаменевших останках динозавров...

Вместо существительного с обобщённым значением можно использовать словосочетания из существительного и прилагательного retik:

brekots retik — оставшиеся куски

äsagom paostolanes retik — он говорил остальным апостолам

Если речь идёт о людях, можно использовать слово retan, ср.:

ret tävanas — остальные путешественники

calans valik bukema, dünans e retans — все сотрудники библиотеки, слуги и прочие

“Retans-li? Ons valik ädeadons dub jek!” — «Остальные? Все они умерли от испуга!»

Profetans tel u kils spikonsöd, e retans cödonsoöd verati vödäs onsik! — И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают (1 Кор. 14:29).

das retans ögeboms boedis e diledis votik nafa — чтобы прочие (остальные) воспользовались досками и другими частями корабля

Как видно, выражение «e ret» можно признать фразеологизированным: вряд ли его можно перевести, например, как «и останки». Поэтому на письме в значении «и т. д.» лучше

использовать сокращение «е г.».

3 декабря 2015

Синонимы «efe» и «sevabo»

1. Морфологическая характеристика

Богатые словообразовательные возможности волапюка приводят к появлению синонимов, которые различаются только незначительными особенностями употребления. Это ярко демонстрируют слова *efe* и *sevabo*. Оба переводятся как «а именно», «то есть», «конкретнее говоря», «другими словами говоря». Есть ли между ними какие-нибудь различия?

Efe — союз, образованный путём сложения союза *e* (а, и) и союза или наречия *fe* (действительно, несомненно, конечно). Слово *fe* часто не переводится или соответствует частицам (хоть, же). Судя по контекстам, *fe* часто соответствует русскому союзу «хотя» и сочетается с противительным союзом *ab*:

Fe äfabinob коаро, ab lanöfo äкомоб lä ols... — Хотя телесно я отсутствовал, душой я был среди вас... **Я**, конечно, телесно отсутствовал, но душой был среди вас... (1Кор. 5:3).

Как будет показано ниже, *efe* может переводиться выражением «и притом» или словом «причём». У слова *sevabo* нет такого значения.

Sevabo — наречие, образованное от потенциального слова *sevab* (не зафиксировано в словарях и текстах, возможно, из-за отсутствия во многих языках слова со значением «достойное знания, заслуживающее известности»). Значение наречия связано с корнем *sev* (знание). Поэтому *sevabo* можно переводить и вводным выражением «как известно».

Таким образом, у слова *efe* на передний план выходит оттенок достоверности сообщаемых сведений, а у слова *sevabo* — общеизвестности (реальной или желаемой) сообщаемой дополнительной информации. При переводе на русский язык *efe* оказывается ближе к частицам, *sevabo* — к вводным словам.

2. Пояснения и уточнения существительных

В результате и то и другое слово употребляется в значении «а именно», «то есть» перед пояснениями-уточнениями — существительными (которые после союзов и наречий, как известно, изменяются по падежам).

...edagetons gidükami, efe gidükami se lekred... — ...получили праведность, а именно праведность от веры (Рим. 9:30).

Volapükakadäm säslöpik fino efcenon ini stid löliко de Volapük distik, efe ini „Academia pro Interlingua“. — Разжалованная (распущенная) Академия волапюка в конце концов преобразовалась в институт, полностью отличный от волапюка, а именно в Академию интерлингвы.

äcedom pötiki ad lovegivön cali löpik okik no-Deutänane, efe bukidabükane Jveizänik ä kadämale dü yels mödik... — ...он счёл подходящим передать свою высокую должность немцу, а именно швейцарскому книгоиздателю и старшему академику в течение многих лет...

ün soar dela 29id mula koptik: ‚Kijahk‘ (= dekul), efe ün mudel. — ...вечером 29 числа коптского месяца «kijahk» (декабря), то есть в понедельник.

Nek binon gudik, plä Balan, sevabo God. — Никто не благ, кроме Единого, то есть Бога (Мф. 19:17).

Tü del fovik, sevabo del pos preparamad... — На следующий день, то есть день после дня приготовлений/подготовки (пятницы)... (Мф. 27:62).

ko nams neklinik, sevabo, ko nams no pilavöls — с нечистыми, то есть невымытыми руками (Мк. 7:2).

Ab valanes, kels elasumons omi, egivom nämädi ad vedön cils Goda, sevabo utanes, kels elekredons nämätü nem omik. — Но всем, кто принял его, дана власть стать детьми Божиими, то есть тем, кто уверовал во имя его (в силу его имени, в авторитет его имени) (Ин. 1:12).

Omi, dö kel ‚Moyses‘ in nomem e profetans epenoms, etuvobs, sevabo Yesusi: son ela ‚Ioseph‘ de ‚Nazareth‘. — Мы нашли его, о котором Моисей в Законе и пророки писали, то есть Иисуса, сына Иосифа из Назарета (Ин. 1:45).

Yesus ägolom lü votaflan laka Galileyäna, sevabo laka di ‚Tiberias‘. — Иисус идёт на другую сторону Галилейского озера, то есть Тивериадского озера (Ин. 6:1).

...tü plekadüp, sevabo tü düp zülid. — ...в час молитвы, то есть в девятый час (Деян. 3:1).

Sumolsöd lehäti beata, e glävi lanöfik (sevabo, vödi Goda)! — Возьмите шлем спасения (блаженства) и меч духовный (то есть Слово Божье)! (Еф. 6:17).

...läned et panemon in dialeg onas: ‚Akeldamach‘, sevabo: bludaläned. — земля эта называется на их диалекте Акелдама, то есть Земля крови (Деян. 1:19).

Dät datika Volapüka fa ‚Johann Martin Schleyer‘, sevabo: d. 31id mätzula yela: 1879 palecedon i as primadät cifalama. — Дата изобретения волапюка Иоганном Мартином Шлейером, а именно 31 марта 1879 года, считается также днём начала президентства (днём утверждения должности чифаля).

M.b.p.b. sevabo: ‚Menade bal, püki bal‘. — «M.b.p.b.», то есть «Одному человечеству — один язык».

käled kälöfikün Volapüka, sevabo e gramata e vödastoka oka — заботливое сбережение волапюка, то есть его грамматики и лексикона.

Ön jenets mödik, sevabo pö püb lebukas... — Во многих случаях, а именно при публикации трудов...

dönu slopikoy yufapüki valemik rigik, sevabo Volapüki — снова становятся приверженцами изначального всеобщего вспомогательного языка, то есть волапука

steifüls anik penulas somik ya pedunons (sevabo pro Vöna-Grikänapük, Rusänapük e Larabänapük) — несколько примеров таких транслитераций уже сделано (а именно для древнегреческого, русского и арабского языков).

3. Дополнительные сведения

Эти же слова (efe чаще, sevabo — реже) употребляются при сообщении дополнительных сведений, не являющихся обязательными. Efe может переводиться в таком случае как «и притом», «причём», «потому что», «вследствие», sevabo — «тем самым», «следовательно»:

...tuvoy, das ävolutükob pöri, efe ni in sünaogs, ni in zif. — ...нашли, что я не возмущал народ, причём ни в синагогах, ни в городе (Деян. 24:12).

Dönu diab äkesumom omi, efe lü bel vemo geilik... — Дьявол снова взял его, а именно на очень высокую гору... (Мф. 4:8).

Pedälos-li oles ad lebatön elani di 'Roma', efe utani, kel no nog pedasäkom? — Разве вам позволено бичевать римлянина, и притом такого, который ещё не был допрошен? (Деян. 22:25).

...ädugoms omi lü yad, efe cödöpa... — ...отвели его во двор, судилища то бишь... (Мк. 15:16).

I pö jäfüd Volapükik esevädükom oki as slopan zilik valemäpüka di 'Schleyer' ä kevoban nämik pö stäänükam ata, pato in Tsyinän tö ,Amoy' e ,Shanghai' efe medü tidodems Vpik mödik e Vpa-lebuks ömik. — Также в сфере волапука он прославился как усердный последователь Шлейеровского всеобщего языка и сильный соратник для в деле его распространения, особенно в Китае, в Амое и Шанхае, например посредством многих волапюкских учебных курсов и некоторых волапюкских трудов.

dil lid: Deutänapük-Vp. efe jü vöd: 'Steuermannscmat' — часть первая, немецко-волапюкская, а именно до слова «Steuermannscmat»

Menamödots ädalilons baläliko utosi, kelosi 'Philippus' äsagom; efe demü utos, keli älilons, e demü milags, kelis äloegons dunön omi. — Толпы единодушно внимали тому, что говорил Филипп, вследствие того, что слышали, а также чудес, которые, как наблюдали, он творил (Деян. 8:6).

Ün gölayel de 1931 sevabo pö dabükabüsid sevädik: 'E. J. Brill' in 'Leiden' äpubon in

Deutänapük vödabuk gretik Volapüka. — Весной 1931 года, а именно в известном коммерческом издательстве «Э. Й. Бриль» в Лейдене, появился большой словарь волапука на немецком языке.

Tefü mäks at remiäl gretik dabinon, kelos klülädon sekü sel. Ünü 1930 sevabo samäds 4.300 päselons. — Эти марки пользовались большим успехом, как показали продажи. Конкретнее говоря, в течение 1930 года продано 4 300 экземпляров.

El ‚jia‘ (= palet, sevabo ela ‚Ali‘). — «Шия» («партия», то есть <партия> Али).

4. С наречиями и союзами

Рассматриваемые слова употребляются также перед наречиями, союзами, указательными местоимениями — союзными словами, а также в качестве союзов, вводящих части сложных предложений. В таких случаях sevabo, подобно efe, функционально сближается с союзами.

Demü klubayel, kel baibinon kaledayel, lecifef sevabo steifon ad lonülön äs nom kobikami valemik ün prim yela. — Относительно года <деятельности> клуба, который совпадает с календарным годом, верховное руководство тем самым старается предложить в качестве правила всеобщее собрание в начале года.

Ikanoyös sevabo duinön mödikumosi! — Тем самым можно было бы многое свершить! E dönu änoom osi, efe yulo... — И снова он отрекался от того, а именно поклявшись... (Мф. 26:72)

No sevols-li, das, if vedükols olis it slafanis eka, ad lobedön oni, binols jenöfo slafans utana, keli lobedols, efe u deadio dub sinods, u dub lobed lü gid? — Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, то есть или рабы греха к смерти, или послушания к праведности? (Рим. 6:16).

God oglorükom omi in ok, efe suniko. — Бог прославит его в себе, и притом скоро (Ин. 13:32). — в этом контексте efe означает «и притом».

Mögiküno suno, sevabo ven monameds дәlons atosi, kadäm opübon vödabuki siklopedik Volapüka. — Как возможно скорее, то есть когда это позволят денежные средства, Академия опубликует энциклопедический словарь волапука.

No stönolsöd odi, bisä ma plüd rezipik dü tim anik, dat kanols dedietön olis pleke, e täno kobokömön dönu lü od, efe dat diab no батodomös olis demü juitiäl olsik! — Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, чтобы могли посвятить себя молитве, а потом опять будьте вместе, а именно для того, чтобы не искушал вас сатана сластолюбием вашим (1Кор. 7:5).

Penäd obik binon dilo boso күnik, o svists! bi ävilob mebön oles bosi sekü benäd obe fa God pigivöl, sevabo, das binob дүнан Kristusa... — Послание моё частично несколько смело, о

братья, потому что я хотел напомнить вам кое-что вследствие данной мне Богом благодати, а именно <той>, что являюсь слугой Христа... (Рим. 15:15—16)

kel no remekon me nams, sevabo, kel no duton lü jafot at — которая не сделана руками, то есть не принадлежит к этому творению (Евр. 8:11).

tän obegom, das givomös one lifi, sevabo, if no edunon dasinodi. — тогда он <пусть> молится, чтобы <Бог> даровал ему (согрешившему брату) жизнь, то есть если он (согрешивший) не совершил смерного греха (1Ин. 5:16).

Täno dial ela ‘Schleyer’ semanaedo ojenöfikon, sevabo: das odalabobs me Volapük püki, kel valemo pagebon as kosädamedöm bevünetik. — Тогда идеал Шлейера однажды осуществится (воплотится), то есть мы получим в виде волапюка язык, который повсюду используется как международное средство общения.

Votükams Volapüka, kelis evobädon nen dem leceda datikana Volapüka: mastal obsik, nen дәl ed igo ta vil oma, sevabo ekodons, das balät in Volapükavol päädükon, e das sekü atos konfid menefa in Volapük ämoikon. — Изменения волапюка, которые <эта партия> разрабатывала без учёта мнения изобретателя волапюка, нашего гранд-мастера, без позволения и даже против его воли, тем самым привели <к тому>, что единство в мире волапюка было нарушено и из-за этого исчезла вера человечества в волапюк.

Promi te bali äflagom de of, sevabo, das neai ösäkoföv ome, kis äbinom e kiöpaо ikömom. — Он требовал от неё только одно обещание, а именно чтобы она никогда не спрашивала его, что он такое был и откуда пришёл.

5. Перечисления и вставные конструкции

Особенностью слова sevabo является возможность использования в качестве вводного слова в парентезах (дополнительных сведениях в скобках) и после обобщающего слова при перечислениях (перед двоеточием).

При перечислениях, правда, в единичных случаях употреблялось слово efe:

Fägols ad atos, efe ön mods tel: — Вы способны на это, а именно <действуя> двумя способами:

Volapükagaseds at olabons ma püks difik tiädis leigafomik, efe samo tiädis sököl: — Эти волапюкские газеты будут иметь схожие по форме названия в соответствии с разными языками, а именно, к примеру, следующие названия:

cifef stida at binädon me limans kil, efe: dilekan, sekretan e kädan. — руководство этого института состоит из трёх членов, а именно: директора, секретаря и казначея.

Однако чаще перед перечислениями употребляется sevabo:

Ed äcälom manis degtel, ...sevabo, eli 'Simon', kele ägivom näinemi : 'Petrus', eli 'Iacobus' : son ela 'Zebedaeus', eli 'Ioannes' : blod ela 'Iacobus', keles ägivom näinemi : els 'Boanerges', kelos sinifon: sons tonära, eli 'Andreas', eli 'Philippus', eli 'Bartholomaeus', eli 'Matthaeus', eli 'Thomas', eli 'Iacobus' : son ela 'Alphaeus', eli Thaddaeus', eli 'Simon' : Kanaänan, e 'Iudas' di 'Kariot', kel eträtom omi. — И назначил двенадцать мужчин, ...а именно: Симона, которому дал прозвище Пётр, Иакова, сына Зеведеева, Иоанна, брата Иакова, которым дал прозвища Воанергес, что значит «сыны грома», Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова, сына Алфеева, Фаддея, Симона Кананита и Иуду Искаримотского, который предал его (Мк. 3: 14, 6—19).

Ven ikömoms us, ägoloms lü löpacem, kö äkobikoms kösömiko, sevabo: 'Petrus', 'Iacobus', 'Ioannes', 'Andreas', 'Philippus', 'Thomas', 'Bartholomaeus', 'Matthaeus', 'Iacobus': son ela 'Alphaeus', 'Simon': lezilan, e 'Iudas': son ela 'Iacobus'. — Когда они пришли туда, пошли в горницу, где собирались обычно, а именно: Пётр, Иаков, Иоанн, Андрей, Филипп, Фома, Варфоломей, Матфей, Иаков, сын Алфеев, Симон, зилот, и Иуда, сын Иаковлев (Деян. 1:13).

Blod bäldikün äsumom lafi, sevabo: jamods zül. — Старший брат взял половину, а именно девять верблюдов. (Здесь как перечисление (с двоеточием) оформлено уточнение.)

Om it reto ya änemom löloti "kuraani", sevabo: loreid, dasevädukam u lejon. — Он сам к тому же называл целое Кораном, то есть «чтением вслух», «откровением» или «учением». (Здесь перечисляются разные переводы одного слова.)

Diploms siik pro meritabs patik, sevabo: a) stimadiplom tradutana, ä) stimadiplom lautana, b) stimadiplom spikädana, c) stimadiplom musigala, d) stimadiplom poedana, e) stimadiplom kadämala, f) stimadiplom senätana. — Отличительные (позитивные, положительные) дипломы за особые заслуги, а именно: а) почётный диплом переводчика, б) почётный диплом сочинителя, в) почётный диплом лектора, г) почётный диплом маэстро, д) почётный диплом поэта, е) почётный диплом старшего академика, ж) почётный диплом сенатора.

Sevabo используют и как вводное слово перед сообщаемым в скобках (efe в такой позиции не встречается):

Utos binon 'corban' (sevabo: givot). — То «корван» (то есть «дар») (Мк. 7:11).
Gidükam se lekred sagon güo: 'No sagolöd ninälo: Kin olöpikon-li sülio?' (Sevabo ad doniodugön Kristusi); u: 'Kin odonikon-li lü gufur'? (Sevabo ad lelifükön Kristusi se deadam). — Праведность от веры, наоборот, говорит: «Не говори внутренне (в сердце своём): „Кто поднимется на Небеса?“» (а именно, чтобы свести Христа), или: «Кто спустится в бездну?» (а именно, чтобы воскресить Христа из смерти) (Рим. 10: 6—7).

...jinef (sevabo: ‚Katharina Hartmann‘ remotöl tü 1832 novul 11 ed edeadöl tü 1915 prilul 4 in ‚Konstanz‘; äkonömof lomü datuval sis 1873)... — ...племянница (а именно Катарина Гартман, родившаяся 11 ноября 1832 г. и умершая 4 апреля 1915 г. в Констанце; была экономкой в доме

изобретателя волапюка с 1873 г.)...

Esteifüloy ad plänön vamikamamödöti tala (sevabo: pluikam dibota, kel paneodon ad dagetön löpikumami vamota mö grad 1 di ‘C’)... — Попытались объяснить величину потепления земли (а именно увеличение глубины, которая требуется для получения повышения температуры на 1 градус Цельсия)...

Итак, оба слова употребляются при пояснениях, уточнениях, присоединительных членах предложения. Слово sevabo также может служить вводным словом в перечислениях (после обобщающего слова) и вводным словом во вставных (скобочных) конструкциях. Часто sevabo употребляется перед переводом иностранных слов.

1 января 2016

Этимология слов волапюка

Для упрощения запоминания слов и для других целей (например, для точного установления вклада каждого языка в корнеслов волапюка) было бы полезно составить этимологический словарь волапюка или давать этимологические справки для единиц двуязычного словаря (как это сделано, например, в словаре Андре Шерпийо для эсперантистов). Однако, поскольку ни Шлейер, ни де Йонг не оставили подробных разъяснений, зачастую установить «правильную» этимологию невозможно. Курьёзный случай связан, например, с «Грамматикой волапюка» де Йонга: на одной странице сообщается, что слово *stul* заимствовано из русского (стуль), а на другой — что из голландского (*stoel*). В результате, скажем, Шерпийо несколько огрубляет картину, отдавая явное предпочтение французским (при наличии похожих по звучанию/написанию слов в английском языке) и экзотическим этимонам. Например, следует ли возводить слово *basar* к фарси или турецкому, если похожие слова есть в русском и английском? Следует ли считать *zag* заимствованием из русского, если слово могло быть взято в волапюк из английского или немецкого? Однозначно ответить на эти вопросы невозможно.

Этимологизированию мешают и смелые, вплоть до приёмов анаграммирования, изменения исходных корней. Вот некоторые курьёзные случаи, сохранённые молвой.

«Существует рассказ, как Шлейер создавал слово ножницы. Прежде всего он обратился по обыкновению к английскому языку, но слово *scissors* оказалось неподходящим, французское *siseaux* — тоже. Взял немецкое *Scheere*, отбросил *e*, заменил *r* на *l*: *jel* (шель); но это слово в воляпюкском словаре уже означало ‘защита’. Заменил гласную: *jil*; однако и это слово уже было занято понятием ‘женственность’. Заменил *l* на *m* — получилось *jim* (шим), что и было внесено

в словарь Воляпука». (Свадост Э. П. Как возникнет всеобщий язык? — М. : Наука, 1968. — С. 99.)

Интересна и история появления слова для обозначения руки (кисти). Поначалу использовалось восходящее к английскому hand (или немецкому Hand?) слово 'anüd (hanüd). Потом Шлейер решил выбрать другой корень, не начинающийся с h. За основу было взято латинское слово manus. Была отброшена концовка -us, и остался корень, присутствующий во многих живых языках (например, в русском слове мануальный). Но слово man в волапуке уже обозначало мужчину (опять же неясно, какое слово — английское man или немецкое Mann — было взято за основу). Чтобы избежать совпадения, восходящий к латыни корень был перевёрнут — так получилось слово pam.

Вот ещё интересная история, демонстрирующая роль случайности при создании волапука: «Удрученный Шлейер однажды во время посещения его известным волапукистом, „знахарем-лекарем“ Р. Книле, жаловался последнему на плохое отношение к нему некоторых лиц. Книле заметил, что, собственно говоря, пора в волапук ввести слово „зависть“, и вот Шлейер на это заявляет: „Я не знаю, желает ли Бог, чтобы мы имели такое слово, я его не создал, создавайте вы его сами“. Таким образом ночью 24 февраля 1884 года появилось мрачное слово „glöt“, заканчивает свой рассказ об этом событии Р. Книле» (Дрезен Э. К. За всеобщим языком. Три века исканий. — Изд. 3-е. — М. : Едиториал УРСС, 2012. — С. 121).

Возможно, из-за неприятия Шлейером отрицательных качеств человека, которое перенеслось на обозначающие их слова, корень glöt в волапуке так и не оброс разветвлённым словообразовательным гнездом. Нет даже переходного глагола «завидовать кому-/чему-либо», эквиваленты которого есть во многих языках. В этом значении приходится употреблять многокомпонентное выражение senälön glöti kol ek tefü/demü bos. Потенциальный глагол glötükön имеет значение «заставлять завидовать, делать кого-либо завистником». В одном из выпусков «Голоса волапука» употреблялся глагол beglötön (в значении «завидовать кому-/чему-либо»), но если учитывать все смысловые нюансы приставки be-, это слово должно переводиться глаголом «обзавидоваться» (кому-либо), то есть интенсивность чувства здесь выше, чем у глагола «завидовать».

3 февраля 2016

О предлоге «di»

Некоторое время назад я уже писал об особенностях употребления предлога «di» (<http://fabzaycev.ucoz.ru/forum/2-1-1>), основываясь главным образом на переводе Нового Завета. Материалы «Волапукской газеты для говорящих по-голландски» демонстрируют, что этот

предлог может употребляться и перед нарицательными именами существительными, что нуждается в небольшом пояснении.

Для облегчения изучения и использования волапюка, уменьшения объёма словаря существует возможность употреблять в неизменном виде заимствованные из естественных языков слова (варваризмы). Этой цели служат два слова — *el* (для существительных) и *di* (для прилагательных).

Предлог *di* ставится перед определением. На русский язык слово после *di* может переводиться или как прилагательное, или как первая (определяющая) часть сложносоставного слова (ниже приводятся и примеры из «Голоса волапюка»):

harmonöm di 'jazz' - джаз-гармоника, джазовая гармоника

musiganef di 'rock' - рок-группа, роковая группа

doküm di 'PDF' - ПДФ-документ

periodapenäd di 'Interlingua' - периодическое издание на интерлингве

gasedas di 'Esperanto' - эсперантистская газета, газета на эсперанто

gasedalised di 'Ido' - список газет на идо, идистский список газет

sogods di 'Ido' - идистские кружки

penäds di 'Esperanto' u di 'Ido' - эсперантистские или идистские сочинения

plan di 'soma' - растение сома (растение, из которого готовили сому), растение для сомы, растение, содержащее сому

В волапюке часто форма родительного падежа существительного или местоимения и прилагательное от этого же слова взаимозаменяемы (поэтому, например, синонимичны личные местоимения в родительном падеже и соответствующие притяжательные местоимения, например: *oba, obik* - «мой, моя, моё, мои»). Это проявляется и в том, что во многих случаях взаимозаменяемы словоформы *ela* и *di*:

Volapük ela 'Schleyer', Volapük di 'Schleyer' - волапюк Шлейера, шлейерский волапюк

slopans ela 'Schleyer', slopans di 'Schleyer' - последователи Шлейера, шлейерские последователи

penäds di 'Ido', penäds ela 'Occidental' - идистские сочинения, сочинения окцидентала (на окцидентале)

pük di 'Schleyer', datuvot ela 'Schleyer' - шлейерский язык, изобретение Шлейера

17 марта 2016

О метонимии

Одна из сложностей, возникающих при использовании волапука, - необходимость стараться избегать употребления слов в переносном значении. Иногда в результате этого волапук оказывается точнее русского и других естественных языков, в которых переносы значения обыкновены. В частности, это касается наименований посуды. Например, слово "стакан" в русском языке может употребляться в двух значениях: прямом (сосуд, ёмкость для жидкости - стеклянный стакан) и переносном, метонимическом (содержимое стакана, жидкость, вмещающаяся в стакан - стакан воды, выпить стакан). В волапуке первому значению соответствует слово *vär*, второму - *väret*. Подобных слов довольно много (*flad*, *fladet* - бутылка; *köp*, *köpet* - кубок; *bovül*, *bovület* - чашка). Разницу в их употреблении демонстрируют такие словосочетания:

fladet vina - бутылка вина, *flad labü vin* - бутылка с вином;

drinön tiedi se vär - пить чай из стакана, *fidrinön väretis tel tieda* - выпить два стакана чая;

flad binü glät labü bir - бутылка из стекла с пивом, *fladet bira* - бутылка пива.

4 апреля 2016

О предлоге «tä»

Предлог «tä» — один из тех, которым не повезло со словарными описаниями. Согласно словарю де Йонга, «tä» значит «к» (о числовом соотношении), например:

tel prororos tä fol, äs kil tä mäl — два относится к четырём, как три — к шести;

prorog binon 1 tä 20 — отношение составляет 1 к 20

В словарях Ральфа Миджли упоминается (к сожалению, без достаточных иллюстраций примерами) другое значение этого слова — «за» (о цене: «купить за»). Кроме того, Миджли указывает на возможность употребления предлога с некоторыми глаголами: *tökön tä* (обменивать на) и *leigodön tä* (этот, второй пример неверен).

Действительно, согласно многочисленным текстам, это значение, связанное с идеей обмена, даже популярнее (деньги являются частным случаем предмета, на который что-то

меняется, то есть универсальным эквивалентом):

log tä log, e tut tä tut — око за око, зуб за зуб;

peselon tä dinars plu kiltums — продан больше чем за 300 динариев;

kanon pasivön tä flonazims Nedänik 50 a samäds 100 pö söl — может быть заказано по цене 50 нидерландских центов за 100 экземпляров у господина;

tä suäm mö flons kil — за цену в три гульдена;

lofön tä at suämi smilöfik, smilöfapülik — давать за это смехотворную сумму;

ätökom cali käftena pö fledinaif tä ut piratakäftena — он поменял должность капитана торгового судоходства на должность пиратского капитана (капера)

Интересно, что, согласно официальному словарю, в этом значении может употребляться предлог «а»:

balats lul a makazims deg — пять штук по десять пфеннигов

Думаю, на практике это не реализовалось, поскольку предлоги tä и а часто встречались в одном контексте и обозначали разные отношения (tä mon a samäd).

Отсутствие примеров, иллюстрирующих разные значения предлога «tä», в официальном словаре, по-моему, объясняется влиянием немецкого языка, в котором оба значения отмечаются у слова «zu». Видимо, де Йонг посчитал, что в данном случае реализуются разные, контекстуально возможные варианты одного значения (отношение между членами пропорции и отношение между обмениваемыми предметами).

29 апреля 2016

Служебные глаголы. Loegön

В волапюке глаголы делятся на две неравноценные по количеству группы: värbs nesekidik

(независимые, самостоятельные глаголы) и *värbs sekidik* (зависимые, несамостоятельные, служебные). Возможно, кому-то больше понравится термин «вспомогательные глаголы», но они на волапюке зовутся *uufavärb*; вероятно, выбирая название *värbs sekidik*, де Йонг хотел подчеркнуть специфичность «зависимых» глаголов по отношению к вспомогательным, которые обычно выражают чисто грамматическое значение.

Служебные глаголы в волапюке представляют собой достаточно пёструю группу слов, характеризующихся различными особенностями употребления, не свойственными другим глаголам. Пожалуй, самые загадочные из служебных — глаголы восприятия *loegön* и *lielön*: оба отсутствуют в официальном словаре 1931 г. и вводятся только в «Волапюкской газете для говорящих по-голландски» (соответственно в 1936 и 1937 г.) со скупыми односложными эквивалентами. Насколько мне известно, ни де Йонг, ни другие влиятельные волапюкисты его круга никогда не оставляли подробных инструкций о правилах употребления служебных глаголов, кроме кратких сообщений о том, что инфинитив сочетается со служебным глаголом без предлога «ad». В результате нынешние волапюкисты как огня боятся служебных глаголов и стараются их не использовать (за исключением тех, которые совпадают с модальными глаголами английского языка).

Глагол «*loegön*» ярчайшим образом демонстрирует необычность служебных глаголов в волапюке, поскольку относится к числу наиболее несамостоятельных, не употребляющихся без дополнительного инфинитива.

Необычно слово «*loegön*» даже с точки зрения словообразования. Обычно в волапюке глаголы образуются от существительных путём присоединения глагольного показателя; но с глаголом «*loegön*» не соотносится ни одно существительное (ни **loeg*, ни даже **loegam*). Это объясняется в том числе тем, что с точки зрения лексической семантики «*loegön*» ничем не отличается от «*logön*», синонимичен данному слову. Служебный глагол отличается только синтаксическими особенностями: слово «*loegön*» всегда входит в составное глагольное сказуемое, которое, кроме служебного глагола, обязательно включает инфинитив. Сложность употребления и понимания конструкций со служебными глаголами восприятия в волапюке связана с тем, что глаголы составного сказуемого описывают действия разных лиц: глагол зрительного восприятия относится к наблюдателю, инфинитив обозначает действие наблюдаемого; более того, одно из действующих лиц может быть названо существительным в форме винительного падежа, что тоже крайне необычно. Таким образом, предложение с «*loegön*» в любом случае будет осложнённым: глагол «*loegön*» позволяет сократить длину предложения, избежать употребления союза «*das*». Поэтому в текстах достаточно редко используются другие приёмы осложнения: хотя можно образовать причастие и деепричастие (*loegölo* — видя, наблюдая, *loegöl* — видящий, видящая), как правило, встречаются сложные предложения, в которых часть со служебным глаголом вводится каким-либо союзом (например, *ven* — когда, *büä* — до того как, *posä* — после того как).

Сам глагол «loegön» в страдательном залоге не употребляется, то есть напоминает непереходные глаголы, но может сочетаться с инфинитивами и переходных, и непереходных глаголов. В таком случае предмет, совершающий действие, названное инфинитивом, обозначается существительным в винительном падеже, например:

Äloegof seadön silananis tel in klotem vietik, balani len kapofinot e balani len futofinot plada, kö koap Yesusa iseaton. — Она увидела двух ангелов, сидевших в белых одеяниях, одного у изголовья и одного в изножье места, где лежало тело Иисуса (можно перестроить предложение так, что не потребуются употреблять служебный глагол: älogof, das silanans tel äseadons...)

Äloegom nexänön Lanali Goda, ä kömön sui ok — он увидел спускающегося и нисходящего на него Духа Божия (этот пример демонстрирует, что в составном сказуемом может быть несколько инфинитивов, причём, если они относятся к одному лицу, между ними может стоять союз «ä»)

Äloegom slitön sili, e donikön Lanali äsä pijuni sui ok — он видел разверзающееся небо и Духа, как голубя, спускающегося на него (здесь, поскольку наблюдается два разных действия, приписываемых разным предметам, между инфинитивами стоит союз «e», а также употребляется два существительных в винительном падеже — по числу инфинитивов)

Но если смысловым центром составного сказуемого оказывается инфинитив переходного глагола, у действия, обозначаемого им, может быть не только исполнитель, но и объект. Как правило, в таком случае и исполнитель, и объект обозначаются существительным в винительном падеже; догадываться о том, какое слово обозначает объект действия, приходится читателю исходя из контекста (впрочем, обычно деятель предшествует объекту):

Äspelom ad loegön duinön omi milagi seimik — он надеялся увидеть его совершающим какое-нибудь чудо

Другой вариант — употребление перед существительным, называющим исполнителя действия, предлога «fa» (хотя привычной для этого предлога страдательной конструкции нет):

Eloegof dunön osi fa fatül oka — видя своего папу, делающего это; видела, как её папа делал это

В случае если в сочетании с «loegön» используется инфинитив страдательного залога, существительное, обозначающее объект действия, стоит в именительном падеже; в таком случае в конструкцию может включаться существительное в дательном падеже, обозначающее получателя:

Äloegob falön steli de sil lü tal, ed one kik fonäda gufura pägivon. — Я видел падающую с неба на землю звезду и отданный ей ключ от кладезя бездны

Как правило, с глаголом «loegön» всё же соединяется инфинитив непереходного глагола. И использование служебного глагола позволяет прежде всего сократить предложение:

Ebleibob stanön nog dü pülatimil ad loegön motävön omi. (вместо: ...ad logön, vio ämotävom).
Вероятно, использование слова «loegön» аналогично некоторым предложениям с герундиям в английском языке:

I saw him dancing. = Äloegob danüdön omi.

В русском языке осложнённость подобных предложений иногда можно передать причастием или деепричастием: «Я видел его танцующим». Впрочем, чаще в русском тексте приходится употреблять придаточное предложение.

1 июня 2016

Служебные глаголы. Lielön

По употреблению глагол *lielön* сильно напоминает *loegön*. Кстати, интересно, что по сравнению с 4-м изданием словаря Шлейера в современном волапюке, во-первых, исчезли корневые существительные *liel*, *loeg*, во-вторых, изменилось значение соответствующих глаголов (отличие от *lilön*, *logön* стало не лексическим, а грамматическим): раньше **liel* означало «внимательное выслушивание» (*dalilam* в современном волапюке), **loeg(am)* — «наблюдение» (сейчас — *küped*), *lielön* соответственно значило «прислушиваться, внимательно выслушивать» (в современном волапюке это значение глагола *dalilön*), *loegön* — «наблюдать» или «рассматривать» (в современном языке — *küpedön*, *logedön*).

В современном волапюке глагол *lielön* обязательно требует инфинитив основного глагола. Единственный противоречащий этому контекст является явной ошибкой:

ai dönu älielob, das — я снова и снова слышал(а), как

Существительное или местоимение в винительном падеже в конструкциях с глаголом *lielön*

может обозначать действующее лицо по отношению к действию, названному самостоятельным глаголом в инфинитиве (1) или объект этого действия (2):

1) äskanom, ven älieloms vokädön cilis in tem — вознегодовали, когда слышали детей, восклицающих в храме; elielobs sagön omi — мы слышали, как он говорит (Мк. 14:58); Nu komot lölik äseilon, ed älielon nunön eli 'Barnabas' ed eli 'Paulus' dö mals e milags — тогда умолкло всё собрание и слушало Варнаву и Павла, рассказывавших о знамениях и чудесах (Деян. 15:12)

2) Yesus, lielöl sagön atosi — Иисус, услышав, как говорили это (Мк. 5:36); älielob nunön numi — я слышал число (Откр. 9:16)

Часто одновременно употребляются два слова в винительном падеже, одно из которых обозначает говорящего, другое — произносимое сообщение:

elielobs sagön omi blasfämis ta 'Moyses' e God — мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога (Деян. 6:11);

tidäbs tel et älieloms omi sagön atosi — два тех ученика слышали, как он сказал это;

älieloms spikön onis pükis fuginänik — слышали их говорящими языками (Деян. 10:46)

В некоторых случаях при инфинитиве глагола действительного залога перед обозначением источника звуков ставится предлог fa:

älielof de bed oka flapön düpis fa glok gretik — она слышала из своей кровати, как большие часы отбивали время (часы);

elielob sagön atosi ün yunüp oba fa lefat oba — я услышал(а) это в юности от своего дедушки

Очевидно, основная сложность, как и в случае с глаголом loegön, состоит в том, что служебный глагол называет действие одного лица, а инфинитив самостоятельного глагола — другого.

Напоследок, отступая от темы, хочу заметить, что при выборе служебных глаголов Ари де Йонг, судя по всему, опирался главным образом на немецкий язык. Во-первых, состав служебных глаголов волапука почти полностью повторяет группу глаголов, после которых в немецком языке употребляется инфинитив без частицы zu: kanön — können, dalön — dürfen, mutön — müssen, sötön — sollen, vilön — wollen, koedön/büedön/leadön — lassen, bleibön — bleiben, loegön — sehen, lielön — hören. Во-вторых, в волапуке воспроизведена специфическая грамматическая конструкция немецкого языка, а именно употребление винительного падежа в сочетании с инфинитивом при глаголах hören, sehen, например:

Ich hörte die Kinder singen. = Älielob kanitön cilis. = Я слышал, как дети пели; я слышал поющих детей.

8 апреля 2017

Наречие «pas»

Определённые трудности у волапюкистов вызывает наречие "pas" (только, лишь, впервые, не ранее чем; в русском языке соответствует частице или союзу). Думается, сложности вызваны и отсутствием специального слова "только" с темпоральным значением во многих языках, и обманчивой близостью совершенно разных слов "pas" и "pos", и отсутствием упоминаний наречия "pas" в большинстве учебников. Можно выделить следующие основные случаи употребления "pas" в волапюке.

I. Самостоятельное употребление, без предлогов и наречий.

1. При назывании времени, перед существительным с темпоральной семантикой.

Binos pas düp degtelid; labobs nog timi saidik. — <Сейчас> только двенадцать часов, у нас ещё достаточно времени.

ibä binos pas düp kilid — ибо теперь (лишь, только, ещё) третий час дня (Деян. 2:15)

tü timül at binos pas del mälid mayula — в этот момент (ещё) только 6 мая

В сходном значении — при назывании возраста:

älabof pas bäldoti florüpayelas degmäl — ей было только шестнадцать вешних лет (она обладала лишь возрастом шестнадцати вешних лет)

2. Перед прилагательными — в предложениях, где сообщается, что характеристика, называемая прилагательным, появляется не сразу, спустя некоторое время, после некоторых событий.

Votükams statudas obinons pas lonöfiks, if punotükons fa cifal me dalebüds patik. — Изменения устава становятся легитимными, только если обнародованы чифалем посредством специального эдикта (изменения устава только тогда легитимны...).

Tuved säkäda at ävedon pas mögik dub proged nola obsik... — Разрешение этой проблемы стало возможным только через развитие нашего знания...

3. В начале предложений перед наименованиями лиц, впервые что-либо совершивших, ставших пионерами в чём-либо.

Pas 'Schleyer' erlörom ad jafön püki mekavik... — Только Шлейеру удалось создать искусственный язык...

Pas fovan ela 'Mohammed': 'Abu Bekr' äjafom buki voik kuraana... — Только последователь Мухаммеда Абу Бакр создал непосредственно книгу Корана...

Похожий контекст с существительным, называющим неодушевлённый предмет:

Pas ston de top: 'Rosette' ... ögevon mögi ad tuvedön hieroglifis. — Только камень из местечка Розетта предоставил возможность расшифровать иероглифы.

В сходном значении употребляется перед глаголами-сказуемыми (при указании на лицо, впервые, раньше всех других совершающее что-либо):

Ibä jü atim pö reid diateka vönik veal ebleibon seatön, no pemoükon, ibä pas palivükon fa Kristus — Ибо доньше при чтении Ветхого Завета покрывало остается неснятым, потому что оно снимается (лишь) Христом (2 Кор. 3:14).

4. В союзном значении — в составе конструкции:

pas..., ven... — только (тогда)..., когда...: fav oba pas äläsikon boso, ven pos minuts anik ästanob... — моё волнение несколько уменьшилось только тогда, когда спустя несколько минут я стоял...

II. Перед предлогами и наречиями, как правило с темпоральным значением, а также перед союзами. Ниже будут перечислены самые популярные комбинации:

1) pas ün — только в, лишь к:

ün 1890 nem ela 'Poletti' ya komädon in lised limanas, ab pas ün 1894 edagetom de 'Schleyer' diplomi "kademana" — имя Полетти встречается в списке членов <Академии> уже в 1890-м, но он получил от Шлейера диплом академика лишь в 1894-м;

pas ün yel: 1453 'Gutenberg' äprimom büki biba latinik — только в 1453 году Гутенберг начал печать латинской Библии;

klub pänätükon dönu pas ün 1946 mayul 11 — клуб был заново восстановлен только 11 мая 1946 г.;

pas ün prim tumyela 17id — только в начале XVII века;

pas ün zänodatimäd — только в Средние века;

2) pas tü — только в:

pas tü düp zao lulid poszedela — только примерно в пятом часу вечера, только приблизительно в пять после полудня;

3) pas tüi — только к:

e pas tüi soar ämotevoms nensekiko — и только к вечеру они без успеха уехали;

4) pas bü — только... тому назад; ещё... тому назад:

pas bü yels tel — только два года назад;

pas bü yel bal eprimols no te ad dunön osi, abi ad vilön osi! — не только начали делать сие, но и желали того ещё с прошедшего года (2 Кор. 8:10);

pas bü brefüp nun ärivon obis — лишь совсем недавно нас достигла новость;

5) pas sis — лишь начиная с:

pas sis tumyel plu lafik — лишь начиная более чем с пятидесяти лет тому назад;

6) pas pos — только после, лишь спустя:

ädajonom oki dönu in 'Fairfield' pas pos muls kil — он снова появился в Фэйрфилде лишь спустя три месяца;

pas pos stud literata patik — только после изучения специальной литературы;

7) pas nu — только теперь, лишь сейчас:

kel sio pesevom bü jaf levala, ab pas nu, ün fin timas, pedasevädükom demü ols — который точно был узан прежде сотворения Вселенной, но только теперь, в конце времён, был открыт вам (1 Пет. 1:20);

8) pas täno — лишь тогда (после другого события, позже чего-то другого):

pas täno kanom beravön domi — лишь тогда (связав хозяина) он (вор) может обворовать дом (Мф. 12:29);

gleipolöd pas täno glävi, if säditretaveg votik bal no dabinon-la! — хватайся за меч лишь в том случае, если не существует никакого другого пути избавления от неприятностей;

9) pas latiko — только поздно:

pas latiko ün soag — только поздно вечером;

dila votik sevädikons pas latikumo — (грехи) части других открываются только впоследствии (1 Тим. 5:24);

похожий пример: e pas mödo latikumo — и только (на)много позже;

10) pas lunüro pos volakrig balid — только спустя длительное время после Первой мировой войны;

11) pas pianiko — только постепенно, лишь мало-помалу;

12) pas if — только если: pas if atos ojenon — только если это произойдёт;

13) pas ven — только когда: pas ven älabol lifayelis jöl ejulol — только когда тебе исполнилось восемь лет, ты поступил(а) в школу;

14) pas dub penät — только посредством письма (только после изобретения и использования письменности).

Обычно, как видно, "pas" ставится перед другими наречиями, но существуют и единичные примеры иного порядка слов: nu pas, täno pas.

Встречаются и сочетания "pas" с пространственными предлогами, когда речь идёт не собственно о пространстве, а о периоде пребывания где-либо:

ab jenöfo pas su 'St.-Helena' edagetom malädi — но на самом деле только на Святой Елене он приобрёл болезнь (только когда находился на острове Святой Елены)

pas in 'Brod' pädfob fa senäl fogina — только в Бродах (только когда я оказался/находился в Бродах) меня охватило чувство чуждости

Таким образом, "pas" используется в тех случаях, когда слово "только" значит "не ранее чем" или его нельзя заменить синонимом "единственно". В словаре 1931 г. приводится ещё производный от данного наречия союз "pasä" (только лишь когда), в реальных текстах не встречавшийся.

17 июля 2017

Логичность или волапюк

В "Волапюкогазете для говорящих по-голландски" достаточно много рекламных материалов, гласящих, что волапюк - самый логичный из всех лингвопроектов (об этом же написано и в нормативной "Грамматике волапюка"). Возможно, многие неопиты, привлечённые этими зазываниями, впоследствии отказываются от волапюка из-за его (общих с естественными языками) изъянов, поэтому пора честно признаться в их существовании.

Конечно, принцип автономизма, наиболее заметно проявляющийся в деривации, позволил нескольким поколениям волапюкистов выработать своеобразный язык с собственным характером и типичными способами формулирования мыслей. Все эти особенности, которые можно считать чертами "простого", "нейтрального" стиля, требуют для усвоения вдумчивого чтения классических текстов и не позволяют, если вы хотите быть понятым, дословно переводить на волапюк с английского, немецкого, русского или любого другого языка. Даже говорящим по-русски придётся специально изучать, к примеру, правила использования дательного падежа.

Тем не менее волапюк не может претендовать на лавры самого логичного языка. Хотя, по свидетельству эсперантистов, в большинстве случаев значения волапюкских слов конкретнее и уже, чем в эсперанто, абсолютная однозначность была бы невозможной без многолетних исследований (сравнения лексики разных языков, хотя бы внимательного изучения достаточно толковых толковых словарей), а желавшие увидеть при жизни результат своих усилий Шлейер и

де Йонг действовали по наитию и, несмотря на недюжинные селекционные таланты, вывели восприимчивый к вирусу полисемии язык. Нет ничего логичного в том, чтобы называть одним словом и церковь как сообщество верующих (как правило, Римско-католическую церковь), и христианский храм. Должно быть, непросто договариваться с официантом, когда одним словом вы можете назвать и паштет (скажем, из гусиной печени, фуа-гристиый весь такой из себя), и пирожок (например, с угрём). Тяжело, когда без контекста неясно, что за первый класс имеется в виду - группа школьников или тип железнодорожного билета. Поначалу, кстати, одним словом обозначались даже титул - заглавие книги и титул - звание человека (впоследствии для первого сохранилось существительное "tiäd", для второго ввели корень "titul", и волапук сразу обзавёлся архаизмом "stimatiäd" - "почётный титул, почётное звание").

Практически каждый аффикс в волапуке (кроме совсем простеньких типа "вице-" и "экс-") обладает более или менее обширным списком значений, из-за чего невозможно следование вполне логичному принципу обратимости (исповедующие его идисты клятвенно заверяют, что в их языке, зная значение производного слова и словообразовательного форманта, всегда можно со стопроцентной достоверностью восстановить семантику производящего слова). Скажем, хотя "leson" - "принц", "lefat" - вовсе не "король-отец", а всего лишь обыкновенный "дедушка". Уму непостижимо, что общего между "измами" в словах "fätim" (фатализм), "Fransänim" (галлицизм), "Ialkoholim" (алкоголизм); впрочем, алкоголизм вполне может претендовать на целостную философскую систему, родственную в том числе и фатализму. Даже верное представление о внутренней форме слова, таким образом, во многих случаях не избавляет от необходимости сверяться со словарём для установления того, что идиоматичного привнесено в семантику производного. Так, "sinaf" (это можно передать по-русски как "небесный корабль") - это название созвездия Корабль (вообще-то "sinaf: Argo", Корабль Арго), а "silanan" ("небесный дух") - не "созвездие Духа", а "ангел". И, думается, не случайно приходится регулярно пресекать попытки обозначать словом "sinaf" воздушное судно или космический корабль.

Нелогичными номинации делают и многочисленные кальки. Волапукистам часто приходится задаваться неожиданными для себя вопросами. Страдают ли буфтальмом люди, или только быки? Почему ядовитая крапива называется чёртовой? Есть данные, помимо рисунков Эффеля, что дьявол подрабатывал садовником? Чем гремит гремучая змея? Она носит с собой погремушку? А может, кастаньеты? Вороний глаз - это вороний глаз или мозоль? Почему поздний год - это осень (не "поздняя пора года", а именно поздний год)?

И, конечно, совсем странно пренебрежение имеющимися возможностями выражаться более последовательно, чем во многих языках, к примеру, при указании на пол лиц, характеризующихся по занимаемому положению или физическим параметрам. В большинстве подобных слова в волапуке обозначают и мужчин, и женщин, но в случае необходимости к таким существительным можно присоединять мужские и женские приставки. Однако на практике постоянно использовалась только женская приставка "ji-", а мужская "hi-" не употреблялась, даже если, судя по личным формам глаголов-сказуемых, речь определённо шла о

мужчинах. Примеров тому предостаточно.

Volapükan zilik at dalabOM bukemi gretik Vpa. / LÄD: 'Wolter' äbinOF dü degyels mödik JI-Volapükan bäldikün tala. / ...SÖL: 'Dr. Arie De Jong', kadämal Volapüka, evedöl Volapükan ün 1888 ai eblebOM slopan fiedik Volapüka...

Типичные новости о приёме новых членов в клуб ("hiliman" не упоминался ни разу). EvedOM liman diläda valemik feda Vpaklubas: SÖL: ... / EvedOF JIliman Vpakluba valemik Nedänik: VOMÜL...

Особенно забавно, когда рядом употребляются слова, одно из которых формально относится к среднему роду (не имеет родовой приставки), хотя явно обозначает мужчину, а второе, называющее женщину, приставку как раз имеет:

Seimna LAMPÖR gretik e JILAMPÖR edabinons... / Pos atos REG: 'Ramses' ägegolom lü Lägüptän ko jimatal regik oka: JIREG: 'Neferu-Ra'.

Последовательно употребляются с приставками (и не встречаются без них) лишь немногие слова: "pul" (мальчик или девочка), "matan" (супруг). В целом же можно заметить, что в существующих текстах bäldan - не просто пожилой человек, а именно старик, reg - не монаршая особа, а король, lampör - именно император, а не императрица и т. д. Это, конечно, можно объяснить и экономией, в том числе бумаги, только вот непонятно, почему экономят за счёт мужчин.

Таким образом, претензии волапюка на абсолютную логичность безосновательны. Можно отчаяться из-за этого и оставить понятный, достаточно человеческий язык ради полученных методом абстракционизации возгонки ыфкуила или ложбана, чтобы составить небольшое предложение на которых, нужно тщательно, во всех деталях, обдумать диктум и модус. Хотя бы несколько часов. Однако никто не мешает, к примеру, чаще употреблять приставку "hi-". Даже интересно, приживётся ли в будущем кем-нибудь введённое слово "hicifal".

12 июня 2018

Как говорить с английской королевой и Папой Римским на волапюке?

Возможно, кому-нибудь из волапюкистов доведётся беседовать с английской королевой, князем Монако или Папой Римским, причём — за неимением другого общего языка — на волапюке. К счастью, на такой случай Ари де Йонг предусмотрительно припас немало корней и продумал правила речевого придворного этикета.

Во многих языках при упоминании царственных или обладающих властью и авторитетом особ употребляют абстрактное существительное, указывающее на превосходство или

выдающиеся качества, с притяжательным местоимением (Ваше / Его / Её Величество, Ваше / Его / Её светлость, Ваша / Его / Её честь, Ваше / Его преподобие и т. д.). В волапюке в подобных случаях используются специальные слова с суффиксом **-al** (реже **-an**) без добавления притяжательных местоимений. Согласно словарям, при обращении следует также не забывать о местоимении второго числа, например к правящему монарху обращаются так:

ol, o mayedal!

or, o mayedal! (Ваше Величество!)

На практике, впрочем, местоимение второго лица при обращениях опускалось, достаточно было частицы **o**:

o mayedal! (Ваше Величество!)

В подобных ситуациях посредством определения-прилагательного можно уточнить титул монарха:

o mayedal lampörik! (Ваше Императорское Величество!)

Чтобы подчеркнуть собственную покорность, готовность служить, можно использовать притяжательное местоимение от местоимения первого лица:

O mayedal obik! (сир! мой король!)

Когда о монархах говорится в третьем лице, вместо притяжательных местоимений от личных местоимений мужского и женского рода употребляются соответственно приставки **hi-** или **ji-**:

nun lügik äspearikon, das jimayedal: jireg-mot ideadof (распространилась скорбная весть, что **Её Величество королева-мать умерла**);

himayedal ästodom in 'Naharena' (Его Величество находился в Нахарине).

Интересно, что в некрологе Яна Герардуса Каролуса Питера Перболте (*Jan Gerardus Carolus Pieter Peerbolte*), опубликованном в «Волапюкогазете для говорящих по-голландски», упоминается баллада 1898 г. «*Jirega kron, kanid peköseköl lestimafuliküno len Ji-Mayedal Ofa, jireg ela Nedän, fa Bünkap*» («Корона (венец) королевы, песнь, с величайшим почтением посвящённая Её Величеству королеве Нидерландов Бюнкапом»). Согласно этому названию, во время Шлейера при упоминании царствующих особ в текстах на волапюке вслед за многими европейскими языками употреблялось притяжательное местоимение или соответствующая ему форма родительного падежа (**ofa, ofik** — *eë*). Видимо, такое употребление в волапюке позже было признано неправильным.

Если человек не правит, но относится к царствующему дому (например, является принцем), употребляется слово **löpätal** (Ваше / Его / Её Высочество, Светлость):

hilöpätal: plin: 'Hendrik' (Его Высочество принц Хендрик);

hilöpätal lampörök (Его Императорское Высочество — в тексте речь идёт об эрцгерцоге);

Mutob begön ore, o löpätal! ad deiikön leigedahäti orik! (Вынужден просить Вас, Ваше Высочество, снять ваш форменный головной убор — согласно тексту, реплика обращена к принцу).

Менее «торжественным» является слово **klatal** (ваше / его / её превосходительство, ваше / его преподобие), которое может относиться и к светским, и к духовным лицам:

...äliikom lü ministeran, ed äsagom: "O klatal!.." (он обратился к министру и сказал: «Ваше превосходительство!..»);

...hiklatal: söl lebijop 'Dr. Wilhelm Berning'... (его преподобие господин архиепископ доктор Вильгельм Бернинг).

Помимо существительного **klatal**, к духовным иерархам применяются и другие слова. Так, к Папе Римскому относится слово **saludal** (Ваше / Его Святейшество):

Lebukis bofik legivomös dub nam ora, o süperal! hisaludale: papal: 'Pius' XI pro bukem di 'Vaticano'! (оба труда <нижеподписавшийся> дарит через Ваше, Ваше Высокопреосвященство, посредничество Его Святейшеству Папе Римскому Пию XI для Ватиканской библиотеки)

Как видно из приведённого примера, для упоминания кардиналов предназначено слово **süperal** (Ваше / Его Высокопреосвященство):

Ûn yel epasetiköl 'Dr. De Jong' elegivom cifalebukis bofik oka dö Vp. bukemes anik, ed i pösodes veto cädikes, äsä hisaludale: papal: 'Pius' XI e hisüperale: kardinal-tatasekretan: 'Eugenio Pacelli' (в прошедшем году д-р Ари де Йонг подарил оба своих основных труда о волапюке некоторым библиотекам и достопочтенным особам, таким как Его Святейшество Папа Римский Пий XI и Его Высокопреосвященство кардинал — государственный секретарь Эудженио Пачелли).

Высокий ранг священнослужителя, «преосвященство», «эминенция» обозначаются словом **ledinit**. Соответственно возможны обращения:

or, ol, o ledinitan!

or, ol, o ledinital! (ваше преосвященство! ваше преподобие!)

Чем отличаются эти титулы, сказать сложно, поскольку в реальных текстах использовалось только слово *ledinital* (по отношению к архиепископу). Интересно, что прилагательное *ledinitik* относилось к священникам и епископам, а упоминание священнослужителей высочайшего ранга сопровождалось соответствующим суперлативом (нем. *Nochwürdigsten*):

kardinal-tatasekretan ledinitukiin (преосвященный кардинал — государственный секретарь).

Согласно словарям, существует разветвлённая система наименований благородных лиц, дворян с корнем **-cäd-**. На практике, правда, употреблялось только слово **cädan** (*благородная особа, дворянин, аристократ*). Однако можно представить примерные соответствия:

ol, or, o cädal! (*ваше благородие! ваша светлость!* — самое широкое по смыслу обращение, применимое к любому аристократу);

cädasöl (*милостивый государь, сэра* — вежливое обращение к незнакомому лицу);

cädaläd (*милостивая государыня, мадам* — вежливое обращение к замужней женщине);

cädalädül (*милостивая государыня, барышня* — вежливое обращение к незамужней женщине);

dacädal (*Ваша светлость, Ваше сиятельство* — обращение к королю, императору);

ol, or, o lecädal! (*Ваша милость! Ваша светлость! августейший!* — обращение к князю, принцу крови, курфюрсту);

dalecädal (*Ваша светлость, светлейший* — титул императора или владетельного князя).

Таким образом, для любого светского и духовного иерарха в волапюке найдётся подобающее обращение. Сложно объяснить такой явный аристократизм волапюка. Может, Ари де Йонг всю жизнь писал, но так и не закончил исторический роман?